

Жэнь Кэ был облачен в халат цвета спелой вишни, а под ним виднелся подклад глубокого синего оттенка. Цзинь Син аккуратно подобрал его растрепанные волосы и заколол деревянной шпилькой.

У него была безупречная кожа и тонкие черты лица, а статная фигура — широкие плечи, узкая талия и длинные ноги — выглядела бы прекрасно даже в мешке из-под зерна, не говоря уже об этом безупречно сидящем наряде. Му Сюань на мгновение замер, завороченный этим зрелищем.

На его бледных щеках виднелись несколько неглубоких порезов, оставшихся после недавней битвы, а глаза, еще недавно горевшие кроваво-красным огнем, теперь приобрели мягкий розовый оттенок, придавая его и без того узким глазам особый, чарующий блеск.

Стоило Жэнь Кэ показаться в этом образе, Му Сюань сразу понял: явился Безумец Жэнь. Именно в таком виде тот уничтожил тысячи людей на Горе Цишань, оставив в живых лишь сотню-другую. Именно этот кровавый эпизод на Горе Цишань и позволил ему возглавить списки самых безумных протагонистов.

Жэнь Кэ прицепил к поясу нефритовую табличку, символ власти владыки Горы Цишань, погладил лезвие своего меча и прошептал:

— Он говорил, что мой меч станет Мечом Янь-вана. А я-то думал, он лжет.

Досказав, он опустил голову и несколько раз кашлянул, крепче сжал Меч Янь-вана и бросил последний взгляд на спящую Лю Сюй, после чего приказал Сяо Баю остаться сторожить её.

Му Сюаню совсем не хотелось идти туда, где лилась кровь, он предпочел бы остаться рядом с милой девушкой. Но стоило Жэнь Кэ на прощание взглянуть на него, как Цзинь Син тут же позвал его с собой.

— Я уже не питаю надежд на то, что ты выполнишь задание, потому что чувствую, что скоро ты отправишься на тот свет, — раздался голос системы 667.

Му Сюань сглотнул слюну и ответил:

— Но ведь Лю Сюй он вроде бы слушается?

— А когда его мать просила его быть нормальным человеком, он послушался? — парировала система 667.

Му Сюаню нечего было возразить. Этот безумец не только не послушался мать, но и делал всё то, что она ненавидела, хотя именно эти поступки и были для него неизбежны. Можно ли в этом случае считать его почтительным сыном — вопрос спорный.

Двор был залит кровью. Многие трупы уже нельзя было назвать телами: разорванные в клочья, с разбросанными внутренностями, они представляли собой чудовищное зрелище. Му Сюаня едва не стошнило. Цзинь Син смерил его безразличным взглядом и, проявив сочувствие, протянул платок.

Му Сюань, безмерно благодарный, прикрыл нос и бросил взгляд на идущего впереди Жэнь Кэ. Тот надел маску с оскалом демона, скрыв под ней свое холодное лицо, что делало его облик еще более зловещим и пугающим.

Путь от Бамбукового Сада до тренировочной площадки напоминал дорогу в ад: воздух был пропитан зловонием, а земля устлана телами. Дорожки, когда-то вымощенные камнем и засыпанные песком, теперь стали красными — каждый шаг отдавался ощущением, будто ступаешь по свежим мертвецам. Гора Цишань утопала в реках крови, от которых воротило нутро. Оказалось, ад на земле существует на самом деле.

В центре тренировочной площадки возвышался каменный столб толщиной в три обхвата и высотой в пять чжанов. У его подножия громоздились сотни тел в кровавом месиве; многие из погибших даже в смерти продолжали смотреть на этот столб. Как много людей сгубила человеческая алчность, ненасытная, словно зверь, глотающий слона.

Миновав тренировочную площадку, они оказались у входа в Зал Чжунхэ. Поскольку здесь располагался зал для совещаний, где постоянно находился Цзинь Син, здесь не было груд трупов, однако тяжелый запах крови всё равно висел в воздухе.

Жэнь Кэ остановился у входа и внезапно обернулся. Лестница Зала Чжунхэ была высокой, и сверху открывался вид на всю тренировочную площадку — величественную, но мертвую. Лишь на мгновение задержав взгляд, он вошел в главный зал.

Зал Чжунхэ был построен с размахом: по обе стороны стояли по три массивные колонны, украшенные резьбой с изображениями всевозможных цилиней. Пол был отполирован до зеркального блеска, а трон на высоком помосте выглядел внушительно и властно.

Внутри уже собрались главы пяти врат и несколько влиятельных фигур, имевших вес на Горе Цишань. Завидев Жэнь Кэ, они смолкли и поспешно расступились.

Му Сюань следовал за ним до самого помоста, чувствуя на себе косые взгляды присутствующих, словно он был изгоем. Жэнь Кэ не стал садиться на трон владыки, а остался внизу, повернувшись лицом к собравшимся, позволяя им рассматривать себя. Му Сюань воспользовался моментом, чтобы отойти чуть в сторону: он не хотел навлечь на себя беду.

Среди пяти глав врат были люди разных возрастов. Все они взирали на нового владыку, свергнувшего Инь Фэна: совсем юный на вид, но обладающий такой железной хваткой, он заставил их надолго примолкнуть.

Впереди всех стоял мужчина лет сорока с бегающими крысиными глазками, вид которых вызывал невольное отвращение. Это был Цзян Чжи, глава врат Юньчжоу, в чьих руках оказались ключи от сокровищницы. Все присутствующие постепенно перевели взгляды с Жэнь Кэ на него, словно за то время, пока новый владыка не показывался, они молчаливо решили сменить хозяина.

Цзян Чжи оправдал ожидания. Он вышел вперед и, отвесив небрежный поклон, произнес:

— Вы и есть новый владыка Горы Цишань?

Жэнь Кэ, покрутив Меч Янь-вана в руке, пристроил его за пояс и с улыбкой ответил:

— А разве это не глава врат Цзян?

До того как увидеть его, Цзян Чжи гадал, что за человек мог захватить Гору Цишань — секту убийц со столетней историей — и в одиночку убить Инь Фэна, с которым не могли справиться даже усилия пяти глав врат. Он перебрал в уме десятки вариантов, но никак не ожидал увидеть столь юного и дерзкого парня.

Поколебавшись, Цзян Чжи с натянутой улыбкой отозвался:

— Владыка шутит. Как я могу претендовать на такое?

Жэнь Кэ холодно бросил:

— О, глава врат Цзян, если кто-то услышит эти слова, он и правда подумает, что у нас на Горе Цишань царит идиллия между господином и подданными.

Цзян Чжи лишь промолчал, подумав про себя: Не ожидал, что этот щенок окажется таким острым на язык!

Видя, что тот примолк, Цзинь Син бросил взгляд на Жэнь Кэ, нерешительно сделал шаг вперед, отвесил формальный поклон и глухо произнес:

— Все присутствующие — те, кто помог новому владыке взять Гору Цишань. Просите чего пожелаете, владыка выполнит ваши просьбы.

Му Сюань незаметно отошел еще дальше, стараясь превратиться в пустое место: он знал, что сейчас начнется кровавое зрелище.

В зале повисла тишина, а затем из толпы вытолкнули человека.

— Гора Цишань досталась владыке благодаря его мастерству, мы не имеем заслуг и не смеем на них претендовать, — начал мужчина. Он был довольно молодым, лет тридцати, с приятной внешностью, правда, голос у него оказался неприятным. Сказав это для приличия, он перешел к сути: — Однако, мы перешли на сторону владыки, но тот все эти дни не показывал своего

лица. Как мы можем доверять вам? Как нам обрести покой, не зная, кому служим?

Все, кого посылали в Бамбуковый Сад, не возвращались. О новом владыке Горы Цишань почти ничего не было известно, кроме того, что он обладает выдающимся мастерством, да и люди вокруг него — далеко не простаки. То, что этого человека выставили вперед, означало, что он выражает мысли всех присутствующих.

Жэнь Кэ прекрасно понимал, что у них на уме. Их любопытство было продиктовано лишь страхом перед возможной местью врагов или желанием узнать, не является ли новый владыка кем-то из известных героев, а заодно лелея несбыточную мечту: вдруг он слаб и им можно манипулировать, чтобы занять его место.

Он отбросил назад прядь волос, достал из-за пояса Меч Янь-вана и, потянувшись к маске, сказал:

— Раз уж так хотите увидеть, что ж, я покажу.

Когда маска была снята, толпа дружно ахнула. Кто-то был поражен его красотой, а кто-то — самым лицом, которое они узнали.

Жэнь Кэ, чьи брови напоминали мечи, а губы казались ярко-красными, обвел взглядом застывшую толпу. Он опустил голову, играя с эфесом меча, и с легким оттенком сожаления произнес:

— Но не каждому дано лицезреть мой истинный облик. Те, кто настаивал на этом в прошлый раз, должно быть, уже давно истлели в земле.

Голос его звучал тихо и хрипло, быстро растворяясь в просторном Зале Чжунхэ, но у тех, кто расслышал эти слова, по спине пробежал холодок.

<http://bllate.org/book/21967/2282273>